

М.К. Гусейханов., О.Р. Раджабов

Особенности научного и религиозного мировоззрений

В статье приведена специфика формирования научного и религиозного мировоззрения. Дается анализ современных особенностей взаимоотношения естествознания и религии.

Ключевые слова: наука, религия, мировоззрение, фидеизм, естествознание, теория «двойственной истины».

The specificity of the scientific and religious worldview formation is described in the article. Modern characteristics of science and religion relationships are analyzed.

Keywords: science, religion, world view, fideism, natural science, theory of "dual truth".

Мировоззрение представляет собой отражение общественного бытия, совокупности материальных общественных отношений, которые складываются в процессе производства материальных благ. Поэтому все представления, с которыми мы встречаемся в том или ином мировоззрении, строятся на основе материала, взятого из жизни людей; в них нет ничего, что так или иначе не может быть выведено из самой действительности, не отражает эту действительность, однако форма отражения в мировоззрении может быть различной.

Научное мировоззрение отражает действительность такой, какова она есть. Содержанием его является совокупность представлений о строении мира и закономерностях его развития. В религиозном мировоззрении также отражается земная жизнь людей, но религия воспроизводит действительность в фантастическом виде. В религиозном представлении мир раздваивается на существующий и вымышленный, при этом земные силы приобретают форму неземных. В религиозных образах и представлениях люди воплощают свои чаяния, чувства, стремления. Незаметно для себя они переносят на окружающий мир природы свои чисто человеческие свойства и те отношения, которые присущи общественной жизни людей.

Любое религиозное мировоззрение противоречиво по своему существу. Противоречия могут быть как внутренними, присущими внутренней структуре религиозного верования, когда одно религиозное положение противоречит другому, так и внешними, когда религиозные положения противоречат самой реальной действительности.

Противоречивость религиозного мировоззрения обусловлена рядом обстоятельств, к которым, в частности, относится тот факт, что любое религиозное учение создавалось не одним человеком и не в короткий срок. Оно впитывало в себя элементы других религиозных верований, часто противоречивые. В этих элементах находили отражение чрезвычайно низкий уровень развития социальной жизни, примитивизм и убогость представлений людей о мире.

Необходимо иметь в виду и то обстоятельство, что, раз возникнув, религиозные положения обретают святость и благодаря этому становятся неприкосновенными (поскольку религия претендует на абсолютную истину в последней инстанции). И то, что однажды было выдано за «божественную» истину, должно оставаться неизменным, чтобы не подорвать религиозного учения о непогрешимости и абсолютной мудрости бога. Поэтому, когда благодаря открытиям науки религиозные положения обнаружили свою несостоятельность, религия не смогла отказаться от устаревших представлений об окружающей человека действительности. Она отстаивает эти неверные взгляды, позволяя себе иногда лишь иносказательное толкование.

К внутренним противоречиям религиозного вероучения можно отнести, например, утверждение, будто помимо бога существует дьявол, на которого возлагается вина за все порочные, безнравственные поступки людей. Премудрый бог создает дьявола, хотя заранее знает, что тот ослушается его и будет ставить ему козни. Бог всемогущ, но он не в состоянии победить дьявола, хотя и ведет против него ожесточенную борьбу. Бог мог бы одним словом повергнуть дьявола во мрак небытия, но он не делает этого, хотя дьявол и является его злейшим врагом, из-за которого для большей части человечества уготована геенна огненная.

Крайне противоречиво религиозное учение о дьявольском искушении. Его абсурдность очень точно определил Гольбах, который писал: «Бог иногда искушает людей, чтобы доставить себе удовольствие покарать их, если они имеют глупость попасться в расставленную им ловушку. Но обычно он при искушении пользуется дьяволом, единственная обязанность которого на земле – издеваться над богом и развращать его верных рабов. Это таинственное поведение свидетельствует о том, что божеству иногда доставляет удовольствие своими неисповедимыми действиями водить самого себя за нос» [1, с. 25].

Противоречия религиозного вероучения принципиально отличаются от тех противоречий, которые встречаются в научном мировоззрении, в науке. Если в научном мировоззрении возникновение противоречий связано с неизбежной ограниченностью человеческих знаний, определяемой рамками общего развития социальной жизни, и поэтому по мере углубления представления человека о мире эти противоречия разрешаются, устраняются, то религиозные противоречия не могут быть устранены. Таким образом, можно сделать однозначный вывод: наука и религия имеют противоположные подходы к изучению действительности.

Содержание и форма взаимосвязи науки, религии и философии менялись на протяжении всей истории человеческого познания. Если сегодня философ, занимающийся проблемами физики и космологии, отчетливо понимает, что он имеет дело с идеальными моделями "теоретизированного мира", то для мыслителей прошлого, как правило, не существовало различия между их мироздающими системами и самим миром, объективной реальностью. Онтологизация наших знаний и поныне дает о себе знать в среде философов и естествоиспытателей, не слишком обремененных гносеологическими и методологическими проблемами.

Невозможно построить раз и навсегда данную всеобъемлющую абсолютную философскую систему. Ошибочно искать основы науки в локальном базисе фундаментальных структур, образованных окончательно установленными первичными сущностями, которыми изобилует вся история античной и современной философской мысли. Достаточно упомянуть лишь об "идеальных формах" Платона, "четырёх стихиях" Аристотеля, "первичных качествах" Локка, "врожденных идеях" Декарта, "монадах" Лейбница, "эйдосах" Гуссерля, "логических атомах" Рассела, "атомарных фактах" Витгенштейна, "парадигмах" Куна, "эпистемах" Куна, "эпистемах" Фуко, "манба" и "маод" Ибн-Сины (Авиценны) и т. д. [2, с. 98]

Исторически мировоззрение развивалось от первобытных эмпирических знаний и мифологических, религиозных представлений к философско-теоретическому мировоззрению, и зачастую в учениях мыслителей переплетались религиозные и рациональные компоненты познания. Это поднимало мировоззрение на новую ступень, означало возникновение качественно нового типа мировоззрения, но не снимало вопроса о ненаучном отражении действительности, о наличии иррационального элемента в этом мировоззрении.

Религиозное миропонимание, в отличие от философского или научного, выражается в ценностных категориях, т. е. ориентировано на то, чтобы показать значение тех или

иных событий человеческой жизни в достижении конечных целей и устремлений. С этой функцией религия может справиться только в том случае, если она не только ориентирована на психологическое воздействие на индивида, но и способствует поддержанию не столько индивидуальной, сколько коллективной идентичности, т. е. воздействует на общество.

Изложенная выше теоретическая концепция содержит такое понимание религии, которое позволяет объяснить место и роль религии в обществе. Однако она сталкивается с рядом трудностей. Функционализм исходит из того, что прочная общественная интеграция и стабильность могут быть обеспечены только с помощью духовно-культурных факторов, системы идей. Религия в этой концепции функционирует как универсальный фактор потому, что общество представляется как некое культурно-духовное целое, которое иначе функционировать и не может.

Парадокс развития современной философской мысли – выдвигая концепции философско-теоретического мировоззрения, она как бы возвращается к примитивным религиозно-мифологическим формам мировоззрения. Суть такого парадокса кроется в том, что не всякое теоретически обосновываемое рациональное мировоззрение является вместе с тем и научным, точно так же, как не всякая теория научна. Очевидной является также несостоятельность сведения рациональности к формальным, структурным характеристикам без учета их содержательных свойств, того, что делает рациональность объективно обоснованной, способной достигать истинные, практически подтверждаемые знания, которые выдерживают критические проверки. Последовательная научная рациональность невозможна вне материализма вообще, а на современном уровне научного развития – вне диалектического материализма.

Сегодня заметна активизация деятельности религиозно-мистической философии, рекламируемой их идеологами как целостное мировоззрение, якобы способное конкурировать с научным мировоззрением. Широкий диапазон колебаний между иррационализмом, мистикой и фидеизмом, псевдорационализмом присущ ныне всем формам общественного сознания, в т. ч. религиозному.

Теологи все же признают, что наука дает нам объективное знание о мире, что в целом она не субъективна, а скорее персональна, она выдерживает попытки фальсифицировать ее, успешно объясняет факты, генерирует подтверждаемые опытом предсказания. От субъективизма науку во многом предохраняет то, что ученый работает не один, а в научном сообществе.

Многие теологи сегодня настаивают на том, что полное адекватное постижение действительности возможно только при условии объединения религиозного и научного путей ее познания; религия и наука должны не противоречить друг другу, а развиваться в гармонии. Для обоснования этой возможности используется принцип дополнительности, выдвинутый Н. Бором в 1920-х годах для истолкования познавательной ситуации, возникшей в квантовой механике. Признается возможность построения единой целостной картины мира на основе синтеза науки, религии и философии. Для реализации этой задачи следует избегать крайностей – соблазна фиксировать прежде всего их сходство и забывать о различиях или, наоборот, абсолютизировать эти различия.

Сегодня защитники религии хотят затушевать принципиальную несовместимость религии как превратно-фантастического отражения действительности с наукой как объективно-истинным знанием о мире. Многовековой конфликт между этими двумя формами общественного сознания они пытаются представить не результатом полярной противоположности их мировоззренческих основ, а продуктом разного рода переходящих исторических, обстоятельств.

Другим «новшеством» является утверждение, что религия и наука имеют свои особые области исследования: наука – то, что доступно органам чувств человека, религия

– область сверхъестественного, область души. В этом легко видеть попытку возрождения теории двойственной истины.

В свое время теория двойственной истины, предложенная арабо-мусульманскими мыслителями, носила прогрессивный характер, поскольку она отражала факт завоевания наукой права на самостоятельное, независимое от церкви развитие. В наши дни она призвана оградить религию от разрушающего воздействия науки.

Несостоятельность теории двойственной истины сегодня очевидна. Сама жизнь доказала, что науке подвластно проникнуть в любые тайники Вселенной, что научное исследование не имеет границ.

Подлинное отношение религии к истине довольно наглядно проявляется в ее оценке нерешенных вопросов науки. Ссылаясь на факты, когда наука не в состоянии была еще решить ту или иную проблему, защитники религии пытаются доказать, что на науку нельзя полагаться целиком и полностью, что есть проблемы, решить которые наука бессильна, поскольку эти проблемы зачастую относятся к сфере скорее религии, чем науки. Для богословов термин «границы естествознания» имеет совсем иное значение: они обозначают им предел проникновения в глубь сущности предметов и процессов природы. Этим теологи, пытаются обосновать наличие особого, религиозного измерения действительности.

Усиление влияния науки и техники на все стороны современной жизни неизбежно приводит к усилению и распространению научного мировоззрения, разрушающего религиозную картину мира. Времена инквизиции и церковного диктата давно миновали, и церковь не может сегодня, как некогда, преследовать людей за их стремление к познанию и преобразованию окружающего мира. Люди в решении жизненно важных для них вопросов все чаще обращаются к науке. Теологические круги стоят перед признаваемой ими самими опасностью полного вытеснения религиозного авторитета научным. Поэтому теологи сегодня озабочены тем, чтобы как-то противостоять натиску научного мировоззрения, выработать свою позицию по отношению к научно-технической революции. Под давлением нынешней научно-технической революции теологии пытаются различными способами доказать, что наука и религия совместимы, не враждебны друг другу.

В католицизме и отчасти в православии господствует точка зрения, согласно которой наука и религия, знание и вера имеют одного создателя – бога, и поэтому между ними нет какого-либо действительного расхождения: бог не может отрицать себя самого, истина не может противоречить истине. Изучение природы, которым занимается наука, – это изучение божественного творения. Следовательно, научные данные призваны подтверждать «истины откровения», т. е. религиозные догматы. Исходя из этого, богословы говорят о «гармонии» науки и религии, об их сотрудничестве. Более того, среди теологов появились «специалисты», которые обрабатывают и истолковывают современные научные открытия в нужном им духе и направлении. Так, гипотезы современной астрофизики о «Большом Взрыве» и «расширяющейся Вселенной» богословски интерпретируются как подтверждение библейского догмата о сотворении мира богом.

В протестантской теологии распространена несколько иная концепция соотношения науки и религии, согласно которой христианская вера и научное знание существуют как бы в «параллельных плоскостях», нигде не пересекаясь и не затрагивая друг друга. Религия и наука не находятся ни в гармонии, ни в конфликте, у них совершенно различные сферы познания. Нельзя исходя из веры оценивать данные науки, но, с другой стороны нельзя и исходя из научных данных подтверждать или опровергать положения веры. Надо, дескать, предоставить каждой из этих соперничающих друг с другом форм общественного сознания право на окончательное решение проблем в своей области.

В исламе стараются представить, как будто современные научные открытия в естествознании были предсказаны в Коране. При этом прибегают к различным толкованиям и ухищрениям, подгоняя высказывания Корана под научные открытия [3, с. 57].

Не менее характерны для религии попытки паразитировать и на других нерешенных вопросах науки. При этом «забывается» о том, что наука не в состоянии сразу полностью отразить мир. Она идет от раскрытия менее сложных явлений действительности к раскрытию ее более сложных сторон, идет от познания сущности первого порядка к сущности второго порядка и т. д. Поэтому нет никакого основания для того, чтобы ставить под сомнение силу науки и пытаться спекулировать на нерешенных ею вопросах. То, что неясно для науки в настоящем, будет выяснено в будущем. Справедливость этого утверждения доказывается всем развитием науки.

Специфика современных взаимоотношений религии и естествознания состоит в том, что он, не отвергая науки, активнейшим образом использует методологические трудности, возникающие перед нею в связи с революцией в естествознании, в целях защиты и подновления религии, пытается «совместить» науку и религию, найти в развитии современной науки «доказательства» необходимости дополнить знания верой. Характерной чертой борьбы религиозно-идеалистического мировоззрения против материализма в новую эпоху является то, что если прежде идеализм и религия старались сыграть на устаревших, реакционных теориях в науке, т. е. на слабости и ограниченности естествознания, то ныне они пытаются взять на вооружение новейшие открытия в науке.

Одной из острейших проблем, вызванных этими революционными изменениями, стала их философская интерпретация. Попытки истолковать новейшие открытия в науке в идеалистическом духе, – это явления, имевшие не только гносеологические предпосылки, но и причины социальные.

В этих условиях нередки случаи прямой травли атеистов. Религиозность порой связывается с политической благонадежностью. Кроме того, религиозность интеллигенции питают и социальные факторы: страх перед завтрашним днем, кажущееся бессилие предотвратить использование научных открытий не во благо, а против человека. Честного ученого потрясает и отталкивает использование науки в милитаристских целях ради чьих-то корыстных интересов, он ищет чего-то устойчивого в пронизанном страхом и неустойчивостью обществе и, будучи далеким от научного понимания путей общественного развития, подчас ищет выхода в религии. Конечно, ученый, проповедующий для спасения человечества соединение науки и религиозной веры, может быть искренне убежден, что он независим в своих симпатиях к религии и служит общественному прогрессу. Но на самом деле своей пропагандой религиозного мировоззрения он помогает закреплять то самое социальное зло, тот самый строй, который обращает достижения науки против людей, затемняет сознание. Трудности науки, ее нерешенные проблемы, относительность научных теорий абсолютизируются и расцениваются как свидетельство «слабости» науки, дающей, мол, лишь условное знание, перед абсолютной, неизменной и непреходящей истиной религиозной веры. Рассуждающие так религиозные ученые слабость своих теоретических и методологических позиций пытаются возвести в ранг ограниченности науки как таковой.

Развитие современного естествознания полностью опровергает фидеистические измышления о наступлении новой фазы в его отношениях с религией, о заключении союза между ними, поскольку-де науки о живой и неживой природе «отказались» от связи с материализмом, имевшей место в XIX в. Фидеисты стремятся отождествить материализм с механистическим материализмом, поставить между ними знак равенства. Современное естествознание, его фундаментальные тенденции свидетельствуют о полной беспочвенности ухищрений откровенных и завуалированных фидеистов. В XX в. естественнонаучное знание пережило грандиозные изменения. Начавшаяся на

рубеже XIX–XX вв. революция в физике получила сейчас свое продолжение в революционных преобразованиях в других областях естествознания, особенно молекулярной биологии и генетике [4, с. 39].

В каждом открытии, в каждом законе, в каждом свойстве неисчерпаемой материи скрыты еще неизвестные нам на данном этапе познания особенности, черты, количественные и качественные характеристики явления. Обозревая с высот современной науки окружающий нас мир, мы видим все более чётко сущность происходящих в природе процессов, лучше, чем прежде, понимаем сложную диалектику его развития, глубину его содержания. Но перед нами по-прежнему остаются вопросы, на которые нужно искать ответы. Такова сама сущность научного познания.

Здесь особенно зримо видна принципиальная грань между наукой и религией. Окружающий нас мир можно изучать, исследовать, все глубже познавая его явления, или же принимать на веру все те догмы, которые, возникнув в эпоху младенчества человеческой мысли, выдаются религией за «истины в последней инстанции».

Литература

1. *Гольбах П.* Система природы. – М.: Политиздат, 1976.
2. *Раджабов У.А.* Динамика естественнонаучного знания. – М.: Наука, 1982.
3. *Гусейханов М.К.* Естествознание и религия. – Махачкала: Деловой мир, 2008.
4. *Гапочка М.П.* Материализм против фидеизма. – М.: Политиздат, 1980.

Поступила в редакцию 12 февраля 2011 г.